

О.К. Ермакова¹
Екатеринбург

ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ УРАЛА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ ИНОСТРАНЦА (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЧИНЕНИЙ ФРЕДЕРИКА ЛЕ ПЛЕ²)

В статье анализируются представления об Урале французского социолога и горного инженера Фредерика Ле Пле. Источниками выступают труды ученого по социологии (где рассматриваются условия работы, уровень жизни, «моральные привычки» уральских рабочих), личная корреспонденция, а также делопроизводственные материалы (отложившиеся в фондах горной администрации). Показано, что ученый считал многие черты социальной организации и культуры в рамках уральского горно-заводского комплекса схожими с положением в западноевропейских промышленных центрах. В то же время Урал обладал собственной спецификой и в целом представлялся регионом отнюдь не провинциальным, несмотря на географическую отдаленность от столиц, а вполне вписывающимся в общеевропейский социокультурный контекст.

Ключевые слова: индустриальная идентичность, Фредерик Ле Пле, Урал, Нижнетагильские заводы, иностранцы в России.

O.K. Ermakova
Yekaterinburg

INDUSTRIAL IDENTITY OF THE URALS IN THE REPRESENTATION OF A FOREIGNER ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE WORKS OF FREDERIC LE PLAY

The article analyzes the ideas of the French sociologist and mining engineer Frederic Le Play about the Urals. The sources are the works of the scientist on sociology (which consider working conditions, living standards, “moral habits” of the Ural workers), personal correspondence, as well as office work materials (deposited in the funds of the mining administration). It is shown that the scientist considered many features of social organization and culture within the Ural mining complex to be similar to the situation in Western European industrial centers. At the same time, the Urals possessed their own specifics, and in general, it seemed to be a region by no means provincial, despite its geographical distance from the capitals, but quite fitting into the general European sociocultural context.

Keywords: industrial identity, Frederic Le Play, Ural, Nizhniy Tagil factories, foreigners in Russia.

Что такое индустриальная идентичность, кто её создает и воспроизводит и была ли она видна современникам «со стороны»?

¹ *Ермакова Ольга Константиновна* – кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра социальной истории, Институт истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, Россия. E-mail: ermakovaok@mail.ru.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках проекта № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.».

Представляется, что ответить на эти вопросы поможет обращение к источникам, касающимся деятельности тех самых «сторонних наблюдателей», в роли которых часто выступали иностранцы, ведь Урал с момента основания горнозаводского комплекса превратился в центр притяжения разного рода иноземцев. Среди них наибольший процент составляли наемные мастера и администраторы, но в регион приезжали также путешественники и ученые.

Известный французский социолог и горный инженер Фредерик Ле Пле, неоднократно посещавший Россию в период 1830–1850-х гг., проявил себя на Урале в разных качествах. Во-первых, он провел ряд исследований в рамках собственных масштабных социологических экспедиций, наблюдая быт рабочих, оценивая уровень жизни и социальное положение конкретных семейств заводских служащих. Во-вторых, в качестве горного инженера Ф. Ле Пле некоторое время оказывал услуги консультанта при Нижнетагильских заводах, влившись, хоть и на непродолжительный срок, в местную социальную среду, что позволило ему в полной мере испытать на личном опыте условия работы и ментальный климат. Нарративное наследие ученого, а также делопроизводственные материалы (освещающие его деятельность на заводах по технической части) наглядно демонстрируют представления Ле Пле о горнозаводском Урале как совершенно особом регионе не только в плане хозяйственной специфики и производственной мощи, но и с точки зрения социальной структуры, менталитета, культуры, системы ценностей и общественной иерархии.

Фредерику Ле Пле принадлежат фундаментальные труды о социальном положении рабочих в различных государствах Европы. Вторым том его обширного сочинения под общим названием «Европейские рабочие: исследование работы, семейной жизни и морального состояния рабочего населения Европы» посвящен «рабочим Востока». Значительная часть материалов исследования относится к России и в частности к Уралу. Наблюдения Ле Пле представляют особенно большой интерес потому, что общий ареал его исследований отличался чрезвычайной широтой. По выражению французского историка Мишеля Кадо, между 1829 и 1836 гг. Ле Пле «прошел» Германию, Испанию, Бельгию, Англию, Шотландию и Ирландию, «часто пешком, расспрашивая обитателей, и всегда пребывая в поиске точных цифр и конкретных данных о природных богатствах и о жизни людей»³. Впоследствии, говоря о тех или иных характерных чертах Урала, Ле Плевольно или невольно сопоставлял их с тем, что видел не

³ *Cadot M. L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris: Fayard, 1967. P. 97.*

только в других регионах России, но и в различных уголках Европы. Ученому было с чем сравнить уральские реалии, а потому сделанные им выводы (содержащие в том числе компаративный аспект) представляются очень показательными.

Метод Ле Пле предполагал не только общий сбор данных, но и детализированное описание жизни отдельных семей рабочих. В так называемых «монографиях»⁴ ученый дает довольно емкие характеристики занятий каждого члена семьи, источников дохода, помимо заводских работ, главы семейства, а также представляет опись движимого и недвижимого имущества, перечисляет употребляемые продукты питания и блюда (что также может говорить об уровне достатка), предметы одежды и обихода. Специальные разделы «монографий» посвящены религии и «моральным привычкам», здоровью и гигиене, видам досуга, истории семьи, «рангу семьи» и её «гражданскому состоянию/статусу»⁵.

Все эти описания и данные являются одновременно маркерами социального положения мастеров и работников уральских заводов, общей организации жизни на территории частновладельческих предприятий (Ле Пле проводил свои исследования главным образом на заводах Демидовых), отражают характерные черты местного менталитета и идентичности. В финале каждой «монографии» Ле Пле делает выводы об особенностях социальной организации в рамках изученной локации, а также о возможностях и способах социальной мобильности и повышения статуса.

Монографический метод использовался некоторыми учеными и до Фредерика Ле Пле, однако именно он сместил фокус исследования на малую группу семьи, оперируя «монографиями семей» – «*monographies de familles*». Выбор в качестве объекта изучения семей из числа рабочих Ле Пле объяснял тем, что они «составляют значительную массу населения» и в своей материальной жизни и физической активности в большей степени подчинены климату и про-

⁴ «Монографический метод» Фредерика Ле Пле предполагал изучение малых социальных групп путем сбора подробных сведений об этих группах и их окружении посредством прямого наблюдения. При этом ученый старался ставить как можно больше вопросов, «горизонтально» расширяя картину исследования. Методологические разработки Ле Пле имели важное значение для последующего развития социологии как науки, в том числе в качестве начального этапа становления метода case-study. Козина И.М., Серёжкина И.В. Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 65, 71.

⁵ *Le Play F. Les ouvriers européens: étude sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe. 2e vol. Les ouvriers de l'Orient et leurs essaims de la Méditerranée.* Tours: Alfred Mame et fils, 1877–1879. P. 103, 144.

изводствам страны, в которой живут, а потому представляют собой «характерный элемент» в рамках всего общества. Кроме того, по мнению ученого, представители именно этой социальной страты с большим энтузиазмом в отличие от «высших слоев» общества стремятся сохранить те социальные основы и традиции, которые были заложены в предшествующие периоды. Важно отметить, что при составлении «монографии семьи» Ле Пле обращался с опросами не только к членам семейства, но и к людям из их окружения, реконструируя историю семьи и социальный контекст. В 1862 г. ученый опубликовал подробную инструкцию по проведению «монографических исследований», которая более семидесяти лет использовалась в качестве стандарта и образца в ходе работы самого Ле Пле, а затем и его последователей во Франции и за рубежом⁶.

Французский ученый неоднократно подчеркивал, что частные железодельательные заводы Урала демонстрируют совершенно особый тип социальной организации и отношений между «сеньором» и «вассалами», кардинальным образом отличавшиеся от ситуации в земледельческих регионах России и имевшие немало общего с положением рабочих в Западной Европе. По соображениям Ф. Ле Пле, население заводов состояло из двух категорий. К первой относились наиболее зажиточные представители рабочих, обычно – угольщики, т. е. те, кто, имея в хозяйстве хотя бы одну лошадь, мог заниматься сбором, подготовкой и транспортировкой топлива. Другую же категорию составляли рабочие, занятые внутренними работами на рудниках, в литейных цехах и кузнях⁷. При этом все они должны были работать в интересах заводоладельца, который, в свою очередь, обязывался обеспечивать мастеров и их семьи средствами к существованию. Наиболее многочисленные категории рабочих посвящали большую часть своего времени работе на кузнях, а взамен получали вознаграждение, имевшее характер заработной платы. Так выстраивались отношения, отличные от тех, что господствовали на территориях с сельскохозяйственной специализацией. «Природа вещей привела к организации, которая во многих отношениях напоминает режим, принятый в промышленных районах Запада», – заключает Фредерик Ле Пле. Таким образом, по его мнению, горнодобывающая промышленность в большей степени, чем любой другой вид деятельности, способствовала изменению социального режима, который все еще к тому времени преобладал на большей части Российской империи⁸.

⁶ *Savoye A. La monographie sociologique: jalons pour son histoire (1855–1974) // Les Études Sociales. 2000. № 131–132. P. 11–16.*

⁷ *Le Play F. Les ouvriers Européens... P. 100.*

⁸ Там же. С. 101.

К вопросу о ментальной или, говоря словами Ф. Ле Пле, «моральной» составляющей идентичности следует привести рассуждения ученого, помещенные им в разделы о религиозных и моральных привычках семей-респондентов. Оценивая эту сторону жизни в доме кузнеца из Лаи, Николая Павловича Р., ученый подчеркивал «правильность» нравственного поведения главы семьи и других домочадцев. Однако благопристойные моральные привычки объяснялись не столько силой религиозных чувств, сколько условиями работы, «обычаем», надзором со стороны заводовладельцев, стремлением к получению дополнительных пособий, «одним словом, всеми условиями, в которых должна развиваться семья»⁹.

Важное место при анализе социального обеспечения заводских жителей Ле Пле отводил медицинской сфере. Он пояснял, что во всех значимых промышленных центрах медицинская помощь оказывается за счет заводовладельцев квалифицированными врачами на дому или в госпиталях, «которые содержатся с такой же заботой и чистотой, как больницы в крупных городах Запада»¹⁰. Ученый подчеркивал, что металлургические заводы более, чем какие-либо другие промышленные предприятия России, внесли вклад в развитие и распространение медицины и образования. Свидетельства этой благородной инициативы демонстрируют прежде всего те учреждения, к которым прикреплены рабочие – герои «монографий» Ф. Ле Пле¹¹.

Рассуждая о вопросах социальной стратификации и иерархии непосредственно внутри страты заводских рабочих Урала, Фредерик Ле Пле вновь акцентировал внимание на определяющем влиянии хозяйственной специализации региона в отношении социального положения жителей территории, а также на исключительно уральской специфике. Например, ученый рассматривал проблему собственности следующим образом. Он писал, что кузнецы и угольщики относятся к категории «сдельщиков-собственников». В то же время, сравнивая соответствующие права рабочих на Западе, Ле Пле отмечал разницу: уральские «поденщики» не имели права продавать или завещать свою недвижимость кому-то не из своей «сеньории» – такой порядок, по мнению ученого, устанавливался в интересах как предпринимателя, так и рабочих.

Важнейшей специфической чертой Урала (как и металлургических заведений России в целом), во многом определявшей его социокультурный облик, Ф. Ле Пле считал «тесный союз сельского хозяйства с промышленностью». Это обстоятельство более всего отличало рос-

⁹ Там же. С. 102.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 103.

сийские металлургические комплексы от западных. Соответственно, рабочие делились на «работников» и «крестьян»¹². Надо заметить, что положение крепостных крестьян на изучаемой территории Ф. Ле Пле оценивал как гораздо более благоприятное и материально обеспеченное в сравнении с таковым у французских земледельцев¹³.

Деятельность Фредерика Ле Пле в качестве специалиста по металлургии и консультанта на заводах Демидовых отличалась новаторским подходом, но вызвала неоднозначную реакцию и дискуссии среди местных горных инженеров. Француз был дружен с Демидовыми еще с конца 1830-х гг., участвовал в экспедиции на юг России, организованной Анатолием Демидовым в 1837 г.¹⁴ После этой поездки Демидов предложил Ле Пле стать консультантом и оказывать помощь в усовершенствовании и реорганизации заводов. Такого рода деятельность ученый начал осуществлять, находясь в Париже¹⁵, а в 1844 г. состоялась его первая поездка на Урал, в ходе которой, помимо прочего, были собраны материалы для известного социологического труда.

Во время следующего же путешествия во владения Демидовых, состоявшегося в 1853 г., французский профессор лично занимался разработками технологических усовершенствований для Нижнетагильских заводов. Ле Пле намеревался ввести на Урале новые способы работы по производству железа со значительным сбережением топлива, а также опробовать на практике проведенные им лабораторные исследования в области металлургии с употреблением горючего материала¹⁶. Непосредственно на Нижнетагильских заводах инженер также провел ряд опытов и представил предложения по строительству сушильной галереи. Оказалось, однако, что сооружения, предложенные Ф. Ле Пле, требовали слишком больших затрат, что, по мнению работавшего с профессором управителя Воткинского завода, штабс-капитана Котляревского, являлось совершенно не оправданным¹⁷.

Ле Пле осознавал масштабность предложенных им нововведений и считал, что их невозможно реализовать в короткий срок, тем более

¹² Там же. С. 133.

¹³ *Le Play F. Voyages en Europe: 1829–1854: Extraits de sa correspondance publiés par Albert Le Play.* Paris: Plon, 1899. P. 201–202.

¹⁴ Дацкевич В.А. Французский ученый-металлург Фредерик Лепле и его труды в книжной коллекции библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2010. С. 58.

¹⁵ *Gouzevitch D., Gouzevitch I. De Ferry a Le Play: deux exemples de collaboration des ingénieurs d'État français et des entrepreneurs miniers russes dans l'Oural: première moitié du XIXe siècle* // *Revue de la Maison Française d'Oxford*. Vol. 1, № 2. 2003. P. 134–135.

¹⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 43. Оп. 1. Д. 162. Л. 25–26.

¹⁷ Там же. Л. 13.

что, по его словам, «иностранец, пользующийся возможным благо-расположением, всегда будет находиться в менее выгодном положении, чем туземец, для достижения результатов, требующих непрерывных усилий и содействия значительного числа лиц»¹⁸. Но ученый искренне надеялся, что сумел передать свои идеи людям, способным претворить их в жизнь. Еще во время своего первого визита в Нижний Тагил в 1844 г. Ф. Ле Пле писал жене: «Я заранее был уверен, что встречу здесь просвещенных людей, которые помогут мне в моих изысканиях, а равно и друзей, с кем можно замечательно провести вечер после долгого рабочего дня»¹⁹. Вообще, возвращаясь к проблеме социокультурного облика Урала, следует отметить, что французский ученый очень лестно отзывался о высших кругах местного общества. Так, в письме супруге он описывает один из приемов, куда однажды был приглашен: «Мы обнаружили весьма многочисленное собрание и очаровательное общество прекрасно одетых дам в декольтированных платьях с короткими рукавами и красивыми лентами. Все это выглядело очень уместно, и можно было представить, что находишься в маленькой префектуре Франции. Я даже сомневаюсь, что мы едва ли могли бы оказаться где-нибудь в Менде, Гере или Оше в обществе столь же элегантно и отличающемся прекрасными манерами, как то, что я обнаружил вчера здесь, в Нижнем Тагиле»²⁰.

Фредерик Ле Пле выступал одновременно наблюдателем и актором уральской индустриальной идентичности. Обладая широтой взглядов и глубокими научными знаниями, он рассматривал разнообразные аспекты жизни заводского населения Урала в неразрывной связи с представлениями о социальном положении рабочих в Европе. Примечательно, что Ф. Ле Пле неоднократно подчеркивал схожие черты уральского горнозаводского комплекса с западноевропейскими промышленными районами, указывал на то, что уровень жизни и социального обеспечения, а также культуры и менталитета заводских жителей соответствовал общеевропейскому уровню, а в чем-то и превосходил. Очевидно, особая ориентированность Урала на зарубежный технологический опыт и активное участие приглашенных иностранных специалистов в жизни региона еще с начала XVIII в. предопределили тот факт, что к середине XIX в. территория обладала ярко выраженной спецификой не только в плане производственной специализации, но и в отношении культуры и социальной организации, что придавало столичный и абсолютно европейский характер такой, казалось бы, отдаленной провинции.

¹⁸ Там же. Л. 28.

¹⁹ *Le Play F. Voyages en Europe...* P. 184.

²⁰ Там же. С. 188.

Библиография

1. *Дацкевич В. А.* Французский ученый-металлург Фредерик Лепле и его труды в книжной коллекции библиотеки Нижнетагильского музея-заповедника «Горнозаводской Урал» // «Французский след» на Урале: Материалы круглого стола. Екатеринбург: Уральское литературное агентство, 2010. С. 57–62.
2. *Козина И. М., Серёжкина И. В.* Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. 2015. № 1. С. 64–73.
3. *Cadot M.* L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839–1856). Paris: Fayard, 1967. 645 p.
4. *Gouzevitch D., Gouzevitch I.* De Ferry a Le Play : deux exemples de collaboration des ingénieurs d'État français et des entrepreneurs miniers russes dans l'Oural : première moitié du XIXe siècle // Revue de la Maison Française d'Oxford. Vol. 1, № 2. 2003. P. 117–146.
5. *Le Play F.* Les ouvriers européens : étude sur les travaux, la vie domestique et la condition morale des populations ouvrières de l'Europe. 2e vol. Les ouvriers de l'Orient et leurs essaims de la Méditerranée. Tours: Alfred Mame et fils, 1877–1879. 560 p.
6. *Le Play F.* Voyages en Europe: 1829–1854 : Extraits de sa correspondance publiés par Albert Le Play. Paris: Plon, 1899. 344 p.
7. *Savoye A.* La monographie sociologique : jalons pour son histoire (1855–1974) // Les Études Sociales. 2000. № 131–132. P. 11–46.